

решений интересы каждого из них с учетом норм уголовно-исполнительного права.

Это послужит более рациональному использованию государственного имущества, отмене потерявших целесообразность административных ограничений в правоотношениях по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом, получению дополнительных источников прибыли, более эффективному решению задач уголовно-исполнительного права в части ресоциализации осужденных.

УДК 338 (476)

Ф.И. Чернявский

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Несмотря на ряд положительных результатов в достижении сбалансированности отечественной экономики и повышения ее эффективности, по итогам 2011 г. многие задачи, сформулированные в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., остались нерешенными. Сложившаяся ситуация на валютном и финансовом рынках в 2011 г. оказала непосредственное влияние на уровень развития экономики в 2012–2013 гг., вызвав отставание от программных установок на 2011–2015 гг. В частности, в течение 10 месяцев 2012 г. темп прироста ВВП составил только 2,2 % при прогнозе 5,5 %. При этом серьезную озабоченность вызывает снижение или замедление темпов роста экспорта таких товаров, как автомобильная, сельскохозяйственная и бытовая техника, продукция металлургии и деревообработки. Многие отрасли промышленности по-прежнему сталкиваются с проблемой затоваренности складов.

Для успешного решения существующих проблем Беларусь в 2013 г. должна выйти на устойчивую динамику экономического роста, повышения качества и уровня жизни населения. Так, согласно Важнейшим параметрам прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь на 2013 г. предусмотрено, что ВВП должен возрасти на 8,5 %, производительность труда – на 9,3 %. Опережающими темпами будет расти экспорт товаров и услуг, который должен увеличиться на 15,2 %. Это означает, что предусмотренный на 2013 г. рост белорусской экономики основывается на возможности значительного расширения внешнего спроса, проведения структурных преобразований в производстве, направленных на ускоренное создание нового высокопроизво-

дительного сектора. Причем обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке возможно только при переходе на инновационный путь обновления экономики.

Согласно указу Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 г. № 136 «Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы» основными задачами научно-технической и инновационной деятельности являются формирование эффективной национальной инновационной системы, повышение инновационной активности организаций, содействие развитию изобретательства и рационализаторства. Вместе с тем уровень инновационности белорусской экономики на фоне других европейских стран остается в настоящее время низким. Если в Германии технологические инновации осуществляют почти 72 % предприятий, в Бельгии, Эстонии, Финляндии, Ирландии и Кипре – более половины, то в Беларуси – только 22,7 %. В сфере слуг ситуация с инновационностью обстоит еще хуже: среди европейских стран Беларусь находится на предпоследнем месте.

Одной из важнейших причин неудовлетворительной ситуации с инновационным развитием является недостаток финансирования такой деятельности. Среди европейских стран Беларусь опережает по государственному финансированию НИОКР в расчете 1 рубль ВВП только Мальту и Македонию, в то время как Литва выделяет на эти цели средств почти в три раза больше, а Исландия, Финляндия и Швеция направляют более процента своего ВВП.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. отмечалось, что значительным стимулом к созданию отечественных высоких технологий должно стать увеличение затрат на научные исследования и разработки до 2,5–2,9 % от ВВП. При этом доля собственных средств организаций и иных источников внебюджетного финансирования в общем объеме затрат на научные исследования и разработки должна составлять не менее 52–54 %. В 2011 г. доля собственных бюджетных средств по сравнению с 2005 г. была увеличена с 12,4 до 27,7 %, в то время как доля средств государственного бюджета была снижена с 2005 г. с 58,1 до 45,1 %, при этом доля внебюджетных инновационных фондов вообще уменьшилась до минимальной величины: с 5,1 до 0,5 %.

Сокращение доли бюджетных средств не означает снижение финансирования инновационной деятельности за счет этого источника: за шесть лет оно выросло в текущих ценах с 256,5 млрд рублей до 936,4 млрд рублей, или в 3,7 раза, а за счет собственных средств – с 54,8 до 573,9 млрд рублей, или в 10,5 раза. В пересчете на среднегодовой курс доллара фи-

нансирование за счет бюджета увеличилось в 1,7 раза, за счет собственных средств – в 4,9 раза. При этом хотя и наблюдался прирост финансирования за счет иностранных кредитов и займов в 3,1 раза, их удельный вес в общей сумме финансирования составил всего 8,8 %.

Изучение сложившейся ситуации с состоянием финансирования, выделяемого в Республике Беларусь на развитие инновационной деятельности, свидетельствует о том, что по мировым стандартам средств явно недостаточно для обеспечения должного уровня национальной конкурентоспособности. Страны, которые действительно стремятся обеспечить свое успешное технологическое развитие, выделяют на эти цели значительно большие средства. В частности, в Европе Беларусь занимает пятое место в конце списка по величине внутренних затрат на 1 рубль произведенного ВВП и расходует на эти цели средств в 6,2 раза меньше Финляндии, в 2,9 раза меньше Словении, почти в 2 раза меньше России. Даже Украина опережает нашу страну по этому показателю в 1,4 раза.

Таким образом, вполне очевидно, что выделяемых в Республике Беларусь средств для успешного инновационного развития совершенно недостаточно. Особо неблагоприятно обстоит в этом плане ситуация с финансированием венчурной деятельности. В статистическом сборнике «Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь» (2012) в графе «Доля венчурного капитала (ранняя стадия, рост и замещение) в ВВП» представлен прочерк. Между тем в Люксембурге доля венчурного капитала в ВВП составляет 0,49 %, Великобритании – 0,26 %, Швеции – 0,28 %, Швейцарии – 0,16 %, Финляндии – 0,15 %, Бельгии – 0,14 %, Польше – 0,43 %, Румынии – 0,42 %.

Отсутствие должного внимания к финансированию инновационной деятельности вообще и венчурного бизнеса в частности приводит к торможению экономического развития, усилению зависимости экономики страны от внешних факторов и неопределенности перспектив повышения жизненного уровня населения, поэтому первоочередной задачей государственного управления должно стать увеличение ресурсного (в том числе и финансового) обеспечения инновационной и венчурной деятельности.

Хотя в Республике Беларусь создаются отраслевые и территориальные инновационные фонды, на практике их деятельность мало ориентирована на внедрение именно передовых инновационных технологий и почти не связана с венчурным бизнесом.

При создании указанных инновационных фондов предполагалось стимулирование за счет их средств внедрения отечественных и зарубежных передовых технологий и производство наукоемкой продукции.

На практике же более половины средств направляется на финансирование обычных капитальных вложений. Кроме того, средства инновационных фондов использовались как финансовый инструмент перераспределения доходов одних, более эффективных предприятий отрасли в пользу других, как правило, имеющих худшие результаты своей деятельности. При этом доля инновационных фондов в ВВП сократилась с 2 % в 2009 г. до 0,7 % в 2011 г. Такой подход не обеспечил инновационное развитие экономики и никак не способствовал финансированию венчурных проектов.

Имеющийся в стране Белорусский инновационный фонд (Белинфонд) существенно ограничен в финансовых возможностях. В частности, в соответствии с указом Президента Республики Беларусь от 7 августа 2012 г. № 357 Белинфонду может быть направлено всего 5 % ресурсов республиканских инновационных фондов. Таким образом, по предварительным расчетам в 2013 г. Белинфонд сможет получить около 80 млрд рублей, тогда как на 2012 г. было выделено 130 млрд рублей. Этих средств явно недостаточно для финансирования высокорискованных инновационных проектов.

При этом Белинфонд ориентирован на крупные инновационные проекты с обязательной их окупаемостью: с привлечением его средств был построен завод по выпуску биологически активных веществ в Институте фармакологии НАН Беларуси, завод горячего оцинкования в Лиде, технологическая реконструкция ОАО «Электроаппаратура», ОАО «Борисовский завод медицинских препаратов» и др. Задолженность по займам Белинфонда взыскивается в республиканский бюджет со счетов предприятий в бесспорном порядке. Это является своего рода гарантией успешного выполнения проекта и возврата государственных средств, которая компенсирует отсутствие залога и поручителей.

Хотя с 2010 г. Белинфонд первым в стране получил статус венчурного фонда, однако он продолжает финансировать проекты на условиях безусловной возвратности выделенных средств и к переходу на действительно венчурные принципы финансирования инноваций Белинфонд пока не готов. Следует также учитывать, что в зарубежной практике доля государства в финансировании инноваций не превышает 20–30 %, остальное средства предлагают частные структуры, в том числе банки.

За рубежом существуют различные точки зрения о роли банков в венчурном инвестировании. Одни специалисты считают, что по сравнению с рыночными системами (market-based systems) банки играют вспомогательную роль в венчурном инвестировании, поскольку инвестирование осуществляют, как правило, на поздних этапах финансирования проекта, а не на стадии start-up.

Однако все больше распространяется мнение, что банки, являясь стратегическими инвесторами, соединяют процесс венчурного инвестирования и кредитования. При этом банки имеют широко разветвленную сеть и имеют возможность активного использования синдицированного кредитования. Специфика банковской деятельности позволяет им осуществлять более полный анализ деятельности инвестируемого предприятия на всех этапах жизненного цикла проекта. Наличие партнерских отношений с кредитором положительно влияет на объем венчурных инвестиций. Банки за рубежом заинтересованы в сотрудничестве с клиентами по всем направлениям банковской деятельности, в том числе и в венчурном инвестировании.

В США при доминировании венчурных фирм банки также активно участвуют в венчурном инвестировании. Даже в период действия закона Гласса – Стигалла банки находили легальные возможности для участия в финансировании венчурных проектов. Правительством была создана программа, управляемая Администрацией малого бизнеса (Small Business Administration, SBA), которая позволяла создавать инвестиционные компании мелкого предпринимательства Small Business Investment Corporations (SBICs). SBICs могли осуществлять инвестиции и получать финансовую помощь от SBA.

Закон о малом предпринимательстве разрешил банкам и банковским холдинговым компаниям владеть и управлять SBICs. Банки получили возможность разместить до 20 % своего капитала в дочернюю компанию SBIC. Такие инвестиции регулировались правилами SBA. Дочерние компании SBIC контролировались со стороны SBA и самих банков, являющихся их полноценными владельцами.

В Республике Беларусь коммерческие банки играют первостепенную роль в аккумулировании и перераспределении свободных финансовых потоков, которые могут быть направлены не только на поддержку сельского хозяйства или строительного комплекса, но и на поддержку инновационного развития в том числе и путем венчурного инвестирования.

Финансирование венчурных проектов при создании эффективного механизма стимулирования может быть выгодно и самим банкам. Как показывает зарубежный опыт, участие в венчурном инвестировании направлено на достижение банками стратегических целей, среди которых стремление банков внедриться в новую отрасль (в качестве инвесторов), создание новых финансовых инструментов для увеличения доходности и участия в сферах, приносящих доход выше среднего. Банки также используют венчурные инвестиции для увеличения их

кредитной активности за счет привлечения на обслуживание новых клиентов, ранее финансируемых в рамках венчурных проектов, повышения их лояльности.

Несмотря на потенциальные выгоды участия банков в венчурном финансировании, такая деятельность на современном этапе ограничивается нормами как законодательного, так и институционального характера, поэтому в систему развития инновационного финансирования экономики, по нашему мнению, следует включить недавно созданный в Республике Беларусь государственный финансовый институт – Банк развития.

В настоящее время целью Банка развития согласно его Уставу является осуществление низкорискового безэмиссионного финансирования инвестиционных проектов. В то же время он представляет собой финансовое ядро инвестиционной деятельности государства. В связи с этим следует уточнить цели финансовой деятельности данного института, включив в сферу его обязанностей финансирование в определенной доле (в пределах законодательно установленного лимита) высокорискованной венчурной деятельности. При этом Белифонд должен стать составной частью Банка развития, что позволит более полно сконцентрировать государственные финансовые ресурсы на наиболее перспективных инновационных проектах.

Следующим шагом могло бы стать создание Национальным банком Республики Беларусь нормативной базы, усиливающей заинтересованность коммерческих банков в финансировании венчурных проектов. При этом инвестиционная деятельность коммерческих банков могла бы быть достаточно тесно увязана с инвестиционной деятельностью Банка развития. Такой опыт имеется, например, в Германии, накопленный за долгие годы деятельности государственного банка Kreditanstalt für Wiederaufbau.

Однако главной задачей для экономического развития нашей страны является создание действительной, а не показной заинтересованности государственных предприятий в инновационной деятельности. В этом плане перед Министерством экономики Республики Беларусь стоят сложные масштабные задачи. Однако без их решения невозможно обеспечить в настоящее время высокую конкурентоспособность продукции белорусских предприятий на международных рынках.